

Научная статья

УДК 070

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.3.8

EDN OKKURA

**Новый институционализм и переосмысление
профессиональных журналистских стандартов в контексте
реализации гуманистического подхода в журналистике****Александра И. Литвинова¹**¹Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, РоссияE-mail: a.litvinova@spbu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0746-7933>**Аннотация**

Введение. Журналистику принято считать общественным институтом, она взаимодействует с другими общественными институтами, взаимно влияет на них. Исследования, посвященные журналистике, находятся в сфере гуманитарного знания. Изучение вопросов гуманизации медиадеятельности в контексте постоянной трансформации журналистики и профессиональных журналистских стандартов в России является актуальным как для отечественных, так и для зарубежных исследователей. Новизна исследования обусловлена недостаточной изученностью поставленного вопроса в рамках гуманистического подхода и нового институционализма социологической теории организаций. Исследование в этой области может помочь в выработке новых принципов и подходов к журналистской практике, основанных на гуманистических ценностях и нормах.

Методология исследования. В работе использован систематический обзор литературы и качественное обобщение существующих в рамках нового институционализма теоретических подходов к исследованию медиа.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование позволило отобразить существующую в академическом сообществе дискуссионность использования различных подходов к анализу медиа и отслеживанию особенностей их постоянной трансформации. Традиционные стандарты меняются неравномерно и зависят от различных факторов: на их прочность влияют и условия, в которых проводится фактчекинг, и ограниченный доступ к первоисточникам информации, и постоянно меняющиеся требования к работе журналистов, в том числе связанные с изменением медиазаконодательства. Все это требует переосмысления в рамках гуманистического подхода.

Ключевые слова: гуманизм; журналистика; профессиональные стандарты; профессиональные нормы; журналистская этика; новый институционализм.

Для цитирования: Литвинова А.И. (2023). Трансформация профессиональных журналистских стандартов (норм) в контексте реализации гуманистического подхода в журналистике. *Caucasian Science Bridge*, 6 (3), с. 105–116. DOI: 10.18522/2658-5820.2023.3.8

**New institutionalism and rethinking of professional journalistic standards
in the context of the implementation of the humanistic approach in journalism****Alexandra I. Litvinova¹**¹Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, RussiaE-mail: a.litvinova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0746-7933>**Abstract**

Introduction. Journalism is considered to be a public institution, it interacts with other public institutions, mutually influences them. The research devoted to journalism is in the field of humanities. The study of the issues of humanization of media activity in the context of the constant transformation of journalism and professional journalistic standards in Russia is an urgent issue for both domestic and foreign researchers. The novelty of the research is due to the insufficient study of the question posed within the framework of the humanistic approach and the new institutionalism of the sociological theory of organizations. Research in this area can help in the development of new principles and approaches to journalistic practice based on humanistic values and norms.

Methodology of research. The paper uses a systematic review of the literature and a qualitative generalization of existing theoretical approaches to media research within the framework of the new institutionalism of the sociological theory of organizations.

Results and its discussion. The study made it possible to reflect the existing discussion in the academic community of the use of various approaches to the analysis of media and tracking the features of their constant transformation. Observations of the adaptation of Russian editions of «traditional» and the specifics of the work of “new” media allow us to draw preliminary conclusions that “traditional” standards change unevenly and depend on various factors. They are being tested for strength in conditions of limited access to information sources, difficulties with verification for reliability, constantly updated institutional constraints. This happens in conditions of increased social interest and requires rethinking within the framework of a humanistic approach, considering technological and socio-political factors.

Keywords: humanism; journalism; professional standards; professional norms; journalistic ethics; new institutionalism.

For citation: Litvinova A.I. (2023). New institutionalism and rethinking of professional journalistic standards in the context of the implementation of the humanistic approach in journalism. *Caucasian Science Bridge*, 6 (3), p. 105–116. DOI: 10.18522/2658-5820.2023.3.8

Введение

Современная журналистика находится в режиме постоянной трансформации. Технические, общественно-политические и экономические изменения нарушают установленный профессиональный статус, роли, ценности и практику журналистов (Witschge, Nygren, 2009). Переосмысливающие сущность журналистской профессии исследователи с начала века говорят о кризисе профессии (Bardoel, Deuze, 2001), размывании когда-то четких и понятных ее границ (Deuze, 2005), трансформации профессиональных ролей и моделей (Mellado, Van Dalen, 2014). Особое место во всех этих процессах занимают технологии. Их развитие, проникновение в журналистскую повседневность и расширение в медийное, общественное, политическое, экономическое и другие пространства заставляют по-новому взглянуть на суть профессии и ставят сложные онтологические вопросы перед исследователями.

Последние уже на протяжении многих лет изучают разнообразные аспекты взаимопроникновения технологий и журналистики (Deuze, 2017; Jones, Salter, 2011; Pavlik, 2000); журналистики и программирования (Carlson, 2015; Gynnild, 2014; Karlsen, Stavelin, 2014), журналистики и искусственного интеллекта (Broussard, 2015; Latar, 2015; Newman, 2018), журналистики и визуализации данных (Литвинова, 2023; Appelgren, Nygren, 2017; Howard, 2014). При этом некоторые авторы (см., например: Plesner, 2009; Primo, Zago, 2015) считают, что технологиям пора отводить центральное место при изучении профессии, поскольку сегодня уже нельзя сводить журналистику лишь к деятельности человека. По их мнению, необходимо изучать, какой вклад в журналистские процессы вносят технологические (например, компьютеры или искусственный интеллект) и непрофессиональные (например, гражданские журналисты) акторы. В своей статье «Кто и что делает журналистику?» Примо и Заго подчеркивают, что журналистика отныне создается не только «социальными отношениями» редакторов, журналистов и их источников, но и нечеловеческими субъектами (Primo, Zago, 2015). Таким образом, исследователи выводят на первый план в изучении журналистики цифровые технологии и критикуют антропоцентрические традиции, включая гуманистический подход. Мы же, соглашаясь с авторами в части возрастающего влияния технологий на все этапы создания, распространения и потребления журналистского продукта, считаем, что такое положение дел, напротив, говорит об актуализации гуманистического подхода в медиапрактиках и медиаисследованиях.

Гуманистический подход определяет человека как величайшую ценность, основу гражданского общества и залог успешного развития государства. О необходимости исходить из интересов личности и ее развития при освещении жизни общества исследователи говорят на протяжении многих лет (Дорощук, 2016). При этом именно журналистика играет в этих процессах особую роль, поскольку может формировать новое (гуманистическое) мышление на общепланетарном уровне, способствовать

развитию межкультурной коммуникации и интеграции разных векторов идентификации людей и обществ (Петрихин, 2011). Медиасреду как пространство для интерпретации и формирования ценностей, создания отдельных аксиологических семантических пространств формирует коммуникативная реальность – одно из особо значимых измерений социальной реальности.

С самого своего появления журналистика является ретранслятором ценностей. Современная же медиасфера вобрала в себя все значимые проявления политики, культуры, досуга, и при этом сегодня с новой силой в журналистику и практику СМИ входит ценностное мировосприятие. Поэтому ценностное измерение журналистики, как и медиасферы в целом, становится важным показателем ее соответствия коммуникативным запросам общества.

Антропоцентрический дискурс в профессиональном журналистском сообществе является важным элементом дискурса о себе и коллективной идентичности. Встречающееся противопоставление гражданской и человеческой позиции актуализирует дискуссии не только о профессиональных журналистских ролях, но и об этических стандартах и профессиональных ценностях (Нигматуллина, 2021). Эти неформализованные нормы регулируют то, как журналисты выполняют свою работу, содержание новостей, структуру/организацию отдела новостей и взаимоотношения между новостными организациями, журналистами и различными представителями общественности (аудиторией, источниками, конкурентами, спонсорами) – т.е. в четырех ключевых областях, в которых технологии наиболее сильно влияют на журналистику (Pavlik, 2000). При этом исторически сформулированные под традиционную схему массовых коммуникаций журналистские профессиональные стандарты далеко не всегда отвечают современным условиям и подвергаются переосмыслению. Добровольное или вынужденное приспособление медиаорганизаций к постоянно изменяющимся условиям внешней среды влияет на формирование новых закономерностей создания и распространения контента, особенности взаимодействия с аудиторией и другие аспекты профессиональной деятельности, связанные в том числе с реализацией гуманистического подхода. Традиционные журналистские профессиональные стандарты в РФ на современном этапе размываются, и формируются новые закономерности, которые пока не имеют теоретического обоснования.

Важно подчеркнуть, что новая медиасреда оказывает значительное воздействие на породившие ее институты. Она подвергает переосмыслению и переработке прежние ценностные представления (Сидоров, 2016). А значит, мы должны задумываться и о том, каким образом эти ценности воспроизводятся в различных медиа и журналистских материалах, каким образом особенности журналистской практики влияют на их репрезентацию. Поэтому сегодня становится актуальным не только сам разговор о нормах и правилах создания журналистского контента, функционирования редакций и межредакционного взаимодействия, но и обсуждение теоретических подходов, позволяющих осмыслить эти явления и процессы. Нам представляется, что особенный интерес для исследователей, занимающихся этими вопросами, представляет социологическая концепция нового институционализма.

Методы

Чтобы ответить на вопрос, почему концепция нового институционализма лучше других теорий позволяет осмыслить трансформацию профессиональных журналистских стандартов в контексте реализации гуманистического подхода, мы провели систематический обзор литературы и качественное обобщение существующих в рамках нового институционализма теоретических подходов к исследованию медиа.

Анализ научных публикаций, затрагивающих профессиональные журналистские стандарты и ценности, показывает, что в российском профессиональном и научном обществе пока не выработан единый подход к тому, что понимать под профессиональными журналистскими стандартами. Часть исследователей считает, что это требования, которые предъявляют представители рынка к нанимаемым сотрудникам. Так, например, Николай Софинский профессиональным стандартом называет квалификационный уровень работника, который учитывает требования к профессии и дает возможность выполнять конкретные обязанности (Софинский, 2013). Другие специалисты рассматривают профессиональные журналистские стандарты как компетенции, которые должны приобретаться учащимися профильных специальностей в российских вузах (Новикова, Макарова, Буреев, Жуковская, 2021). Третья группа исследователей понимает под ними качественные критерии оценки журналистского произведения (Олешко, 2014).

Вне зависимости от подхода актуальным как для теоретиков, так и для практиков остается следующий вопрос: почему, несмотря на значительные различия (в аудиториях, форматах, формах собственности и т.п.) разные новостные издания выпускают схожие (а иногда и практически одинаковые) материалы? Майкл Райф объясняет это тем, что новости – это продукт набора организационных процедур, которые не меняются в зависимости от времени, места или организации (Ryfe, 2006). По мнению Томаса Кука, чтобы уловить это сходство, требуется трансорганизационное понимание новостей, которое рассматривает средства массовой информации как коллективный институт с точки зрения того, что входит в новости, и их политических последствий (Cook, 2006). При этом исследователи отмечают, что интересно рассмотреть этот вопрос на примерах разных стран (Bourdieu, 2011; Ryfe, 2006).

В основе всех институциональных подходов находится концепция института – устойчивого фрагмента социальной жизни, который оказывает существенное влияние на мысли, чувства и поведение индивидуальных и коллективных субъектов. Это влияние сказывается на обеспечении стабильности и смысла общественной жизни за счет нормативных, регулятивных и культурно-когнитивных элементов. В рамках нового институционализма институты могут быть определены как символические и поведенческие системы, содержащие репрезентативные, конститутивные и нормативные правила вместе с регулирующими механизмами, которые определяют общую систему значений и порождают отличительных акторов и маршруты действий (Donges, 2007). Они социально сконструированы и воспроизводятся рутинно, потому что акторы принимают их как должное и усваивают (Jepperson, 1991). Согласно новому институционализму институты – это нечто большее, чем просто правила игры. Социальные субъекты не могут использовать институциональные правила именно так, как им хочется. Эти правила ограничивают диапазон возможных действий акторов, предъявляют к ним определенные требования, которым отдельные лица и организации должны соответствовать, если они хотят получать поддержку и легитимность (Scott, Meyer, 1991, 123). Дуглас Норт также называет институтами конкретные ограничения, созданные человеком (North, 1990). Они структурируют социальное, экономическое и политическое взаимодействие и могут состоять из формальных правил (конституции, законы и права собственности) и неформальных ограничений (санкции, табу, обычаи, традиции и кодексы поведения). Рональд Джепперсон указывает, что институты являются продуктом целенаправленного (намеренного или нет) действия, представляют собой организованную, устоявшуюся процедуру, отражающую набор стандартизированных последовательностей взаимодействия (Jepperson, 1991). Их также определяют как правила, выстраивающие специфику социальных отношений: благодаря институтам мы понимаем, кто какую позицию занимает в этих отношениях, как интерпретировать

поведение других людей (Fligstein, 2001). Причем институты могут функционировать сразу на нескольких уровнях юрисдикции, транслировать свои ключевые ценности с помощью различных типов носителей, включая символические и реляционные системы, процедуры и артефакты (Scott, 1991). Вместе с пониманием процессов, через которые институты воздействуют на организационную деятельность, исследователи все больше концентрируются на изучении влияния индивидуальных и организационных действий на институты (Greenwood, Hinings, Whetten, 2014).

Институциональная теория неоднократно применялась в исследованиях журналистики, затрагивая вопросы, связанные с изучением медиа и роли институтов в медиапроизводстве. При этом ряд исследователей (Epstein, 1973; Fishman, 1980; Nerone, Barnhurst, 2001; Schudson, 1982; Sigal, 1973) сходится в своих представлениях о том, что институты функционируют как ряд взаимосвязанных уровней, которые включают организацию сбора новостей, общепринятый кодекс журналистской этики, бюрократическую организацию новостной корпорации с ее иерархическим разделением труда, стандартизированную риторику, оправдывающую выбор и интерпретацию журналиста, а также типичные формы визуального представления, структурирования повествования и литературного оформления новостей.

Майкл Шадсон объясняет журналистскую деятельность в терминах трех традиций: политико-экономического, социологического и культурного подходов (Schudson, 1978). Он при этом считает, что политико-экономический подход до сих пор не объяснил, как человек переходит от экономики к производству новостей (Schudson, 1982). Наконец, теории новостей мало продвинулись вперед со времен марксистского анализа, связанного с бирмингемской школой начала 1980-х гг.; за последнюю четверть XX в. просто не хватало теоретизирования о производстве новостей (Ryfe, 2006). На значение стандартов и правил, по которым работают журналисты, указывает и Тим Вос. Он поясняет, что журналистика представляет собой институт в той мере, в которой она опирается на общие убеждения и нормы, четкие предписания, а также неформальные правила, которые, с одной стороны, ограничивают свободу действий, а с другой – повышают свободу работать творчески и продуктивно. Следовательно, объясняет Вос, институты поддерживают стабильность, допуская адаптивность, и указывают на существование институциональной автономии (Vos, 2019).

Если подходить к рассмотрению трансформации профессиональных журналистских стандартов через концепцию журналистики как социального института, то особый интерес для нас будет представлять новый институциональный подход. В отличие от других существующих подходов, новый институционализм подчеркивает культурные и политические аспекты организаций, которые являются результатом их интеграции в более широкие социальные секторы или области. Это опровергает идею о том, что организации автономны от более широких ограничений, идеалов и факторов, влияющих на эту внешнюю среду. Вместо этого новый институциональный подход полагает, что организации и их практика обычно состоят из само собой разумеющихся, санкционированных культурой соглашений (или «институтов»), которые, в свою очередь, отражают соответствие организации более широким культурным нормам в условиях внешнего давления. Такой подход также критикует функциональное, техническое и натуралистическое понимание социальных явлений, доминировавшее в социальной науке 1960-х гг. и ранее, подчеркивая социально сконструированные, обусловленные влиянием власти аспекты социальной жизни. В отличие от теории «производства культуры» (см., например: Ettema, Whitney, 1987) или более феноменологически ориентированных теорий (Lester, 1974; Tuchman, 1978) новый институционализм помещает свой анализ журналистики на макросоциальный уровень и делает акцент на социальном конструировании (Kaplan, 2006).

Майкл Райф отмечает, что на протяжении всего периода изучения новостей и новостных организаций научные выводы по поводу новостей были на удивление единообразными: вне зависимости от организации, географии, размера и вида новостного издания новости чрезвычайно однородны. По его мнению, это происходит потому, что журналисты берут информацию из одних и тех же правительственных учреждений, обращаются к одним и тем же источникам, используют общие методы проведения интервью и задают похожие вопросы. Все стремятся к балансу, и все используют одни и те же правила повествования (Ryfe, 2006).

Большая часть последующих работ в этой области продолжала изучать различные эффекты гомогенности, главным образом воздействие на выработку политики и общественное мнение (см., например: Gans, 1979; Scheufele, 1999). Однако идея однородности и того, что она обусловлена организационными и профессиональными императивами, должна быть началом, а не концом обсуждения, акцентирует Райф (Ryfe, 2006), а хороших работ на эту тему нет. Во многом это связано с тем, что теоретическая работа по производству новостей застыла в начале 1980-х гг., после работы Фишмана, который сосредоточивается на изучении поиска и сбора информации и методов, с помощью которых информация преобразуется в новостные сюжеты. Исследователь считает, для понимания особенностей влияния новостных публикаций на социальные явления необходимо изучить сам процесс производства новостей (Fishman, 1980).

Ричард Каплан пишет, что новый институционализм нивелирует недостатки существующих социальных теорий новостей: помимо того что этот подход подсвечивает интегрированность новостных организаций и журналистов в политику и новостную повестку в целом, он дает возможность увидеть ограничения и возможности, с которыми сталкивается журналистика, реализуя функцию по расширению и поддержанию общественного демократического диалога. Каплан указывает, что новый институционализм позволяет исследовать более тонкие эффекты политического влияния на медиасферу, и это имеет важные последствия для социальных наук, поскольку смещает фокус на макроуровни анализа и позволяет увидеть, как более широкие изменения в обществе сказываются на работе СМИ. Кроме того, такой подход способен заполнить лакуны в существующих теориях новостей, предложив более широкий взгляд на то, как политика и культура влияют на новостные организации и как они инкорпорируются в них (Kaplan, 2006).

В дискуссиях о профессиональных нормах и ценностях журналистской профессии одну из центральных позиций занимает вопрос профессиональной журналистской автономии. Как важный социальный институт, журналистика нуждается в независимости от множества других заинтересованных социальных институтов и агентов, которая позволит ей самостоятельно и качественно реализовывать свои профессиональные задачи по формированию общественно значимой информационной повестки. При этом в условиях современных социально-политических, экономических и технологических изменений все актуальнее становится проблема утраты профессиональной журналистской автономии и усиления различных видов воздействия, которые в журналистском и организационном мышлении оказывают влияние различной степени на профессию журналиста и редакционную независимость (Вартанова, 2014).

В концепциях нового институционализма социологии организаций этой проблеме также уделяется отдельное внимание. Род Бенсон считает, что необходимо одновременно концентрироваться на организации и ее аудитории, связях между ними, а также на производственных процессах. При этом он отмечает, что в некоторых исследованиях вес средства массовой информации, его способность влиять на других агентов внутри поля скорее обозначается, чем тщательно документируется. В связи

с этим, пишет Бенсон, обширные теоретические размышления и подробные этнографические описания медиаисследований необходимо дополнить количественными макроданными, важными для осознанного преобразования поля (Benson, 1999). «Полевую» версию нового институционализма для детального анализа развития журналистики как единой области со своей собственной автономной динамикой используют также Кук (Cook, 1998) и Спарроу (Sparrow, 1999).

Кук подчеркивает, что средства массовой информации превращаются в институт по мере того, как в организациях выстраивается консенсус относительно определения новостей и процессов их создания. При этом способы производства журналистских материалов могут не соответствовать требованиям эффективности (Cook, 2006). В отличие от него Спарроу указывал, что медиа становятся институтом благодаря экономической эффективности (Sparrow, 1999). Кук подчеркивал социологическую основу, на которой возникает согласие относительно наилучшего способа контроля за сектором общества, даже (или, возможно, особенно) при отсутствии эмпирических доказательств того, что такой подход работает для достижения цели, к которой стремятся (Cook, 2006).

По мнению Каплана, новый институционализм объясняет особенности идеалов, норм и практики средств массовой информации. Изучение влияния политического поля на журналистику может помочь понять новостную повестку и рамки деятельности СМИ, их институциональные и организационные аспекты и даже то, как медиа видят свою роль в функционировании общества. Исследователь настаивает, что альтернативные теоретические подходы к изучению прессы не смогли учесть влияние политики на журналистику: они принимают как должное отделение новостной организации от ее (политической) среды и не измеряют влияние друг на друга (Kaplan, 2006).

В отличие от политического институционализма, предложенного Куком и Спарроу, версия Каплана фокусируется на том, как журналистская организация погружается в конфликты и пользуется ценностями «политического поля», выходящими за рамки собственно журналистики. Он акцентирует, что американская пресса переосмыслила свои высшие идеалы и реконструировала свои самые рутинные практики, а новый институционализм в организационной теории помогает исследовать, как эти преобразования отразились на более масштабных сдвигах в американской политической системе (ibid.).

Спарроу утверждает, что средства массовой информации разрабатывают стандартные процедуры и практики в ответ на три вида неопределенности: будут ли медиа получать прибыль, установят ли свою легитимность и найдут ли информацию. Эти процедуры и практики диктуют представления о том, как выпускать новости, чтобы сформировать институциональный режим новостей. Именно это, считает исследователь, побуждает журналистов, работающих в крупных медиаорганизациях, выпускать однородные и схожие между собой новости (Sparrow, 2006).

Результаты исследования и их обсуждение

Несмотря на то, что средства массовой информации отыгрывают роль в конструировании масштабных социальных явлений (от психических заболеваний до преступности), этот процесс все еще мало изучен, особенно мало проведено эмпирических исследований. Такое положение дел актуализирует вопросы, связанные с медиапроизводством: как на самом деле создаются новостные сообщения; каким образом это происходит, раз в результате такие публикации создают и воссоздают социальные явления, о которых они сообщают. Анализ научных источников показал, что институционалисты сосредоточивают свое внимание на силе привычек, норм и неоспоримых типизаций при принятии решений в новостных изданиях, а также на

окружающей среде организаций. Они утверждают, что политика и практика институтов приобретают неоспоримый статус, за которым организации следуют, не заботясь об эффективности (Wahl-Jorgensen, Hanitzsch, 2009).

Новый институционализм может многое привнести в дебаты о функционировании средств массовой информации и управлении ими. Эта концепция говорит нам, что средства массовой информации не могут рассматриваться в отрыве от институциональной среды, из которой они вышли. Более того, институциональные правила определяют, как организации наблюдают и оценивают свое окружение, являются основой регулирования средств массовой информации (и все формы регулирования всегда основаны на институциональных механизмах). Также важно отметить, что институциональные правила всегда являются результатом решений, принимаемых СМИ, политическими или экономическими субъектами. Однако появление таких правил не всегда является преднамеренным. Процессы институционализации зависят от субъектов, которые поддерживают их и пытаются влиять на них, но после институционализации правила воспринимаются как нечто само собой разумеющееся, и субъекты вряд ли признают альтернативы (Donges, 2007).

Итак, новый институциональный подход теории организаций позволяет по-новому взглянуть на актуальные процессы трансформации медиамира. Он помогает исследовать процессы переосмысления высших идеалов и ценностей профессиональной журналистики и реконструировать ее рутинные практики. Авторы научных публикаций, применяющие этот подход, отвечают на одни вопросы, связанные с изучением медиа, особенностями медиапроизводства и роли институтов и гуманитарных ценностей в этих процессах, и ставят новые, указывая на недостаточное количество эмпирических исследований в этой сфере. Также этот подход позволяет рассмотреть, как описанные выше социальные и медийные преобразования отражаются на более масштабных процессах различных политических систем.

Заключение

Журналистика была и остается сложным и значимым общественным институтом. Этот институт находится в сфере гуманитарного знания и включен в процессы социального взаимодействия, влияния, познания и многие другие. В условиях постоянной трансформации внешней среды, обусловленной социально-политическими, экономическими, культурными и техногенными факторами, изучение проблем гуманизации (и дегуманизации) журналистской деятельности является актуальным вопросом для отечественных и зарубежных исследователей. Отдельное внимание при этом уделяется ценностным категориям журналистской профессии, профессиональным практикам и профессиональным журналистским стандартам. Особого интереса заслуживает рассмотрение этой проблемы в рамках концепций нового институционализма социологической теории организаций.

Новый институционализм нивелирует недостатки существующих социальных теорий новостей: помимо того что этот подход подсвечивает интегрированность новостных организаций и журналистов в политику и новостную повестку в целом, он дает возможность увидеть ограничения и возможности, с которыми сталкивается журналистика, реализуя функцию по расширению и поддержанию общественного демократического диалога. В этом разрезе появляется гипотеза о том, что решающее значение в определении задач медиа и их легитимации играет широкая институциональная среда публичной сферы. Новый институционализм позволяет исследовать более тонкие эффекты политического влияния на медиасферу, что дает возможность увидеть, как более широкие изменения в обществе сказываются на работе СМИ. Кро-

ме того, такой подход способен заполнить лакуны в существующих теориях новостей, предложив более широкий взгляд на то, как политика и культура влияют на новостные организации и как они инкорпорируются в них (Kaplan, 2006).

В целом можно сказать, что все социологические теории производства новостей признают, что новости сконструированы социально. Это конструирование определяется формализованными (законодательство) и неформальными (этические кодексы, редакционные правила, профессиональные журналистские стандарты) правилами. Журналистика продолжает оставаться встроенной в более широкую общественную сферу, несмотря на многочисленные заявления СМИ о нейтралитете и независимости. Более того, как пишет Каплан, когда более широкая по своей природе политическая система регистрирует изменения в своих культурных нормах и распределении власти, меняются идеалы и журналистские практики. При этом альтернативные теоретические подходы к изучению прессы, подчеркивает Каплан, не смогли адекватно учесть влияние политики на журналистику (ibid. Kaplan, 2006). Таким образом, в отличие от других теоретических подходов, политическая версия нового институционализма проливает свет на то, как медиаорганизации встроены в такие масштабные институциональные поля, как публичная сфера. Это позволяет на более тонком уровне исследовать воздействие, которое политика оказывает на журналистику.

Литература

- Вартанова, Е. (2014). Теория журналистики в непростые времена перемен. *Меди@льманах*, 5, 8–10.
- Владимирова, Т.Н. (2016). Профессиональный стандарт как основа взаимодействия образования, науки и отраслевых работодателей в компетентностно ориентированной подготовке специалистов в области журналистики и масс-медиа в вузе. *Педагогика и психология образования*, 1, 52–57.
- Дорошук, Е.С. (2016) Гуманизм современной журналистики как предмет изучения: генезис и перспективы. В Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур. Материалы международной науч.-практ. конф. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016, 5–15.
- Литвинова, А.И. (2023) Методы журналистской деятельности и профессионализм журналиста в условиях трансформации медиапространств. Журналистика – медиалогия – наставничество: материалы международной науч.-практ. конф. Минск: БГУ, 140.
- Нигматуллина, К.Р. (2021). Профессиональная журналистская культура в современной России (докторская диссертация). СПб., 607.
- Новикова, Т.Е., Макарова, Л.С., Буреев, А.А., Жуковская, Л.И. (2021). Актуальные тенденции подготовки журналистов в соответствии с требованиями профессиональных стандартов и запросами медиаиндустрии. *Вопросы теории и практики журналистики*, 10(3), 558–572.
- Олешко, Е.В. (2014). Профессиональная культура субъектов информационной деятельности: дефиниции и проблематика исследования. *Ученые записки Казанского университета*, 156(6), 43–50.
- Петрихин, А.В. (2011). Роль гуманизма в СМИ как фактора преодоления негативного влияния на сознание индивида и уровень культуры в обществе. *Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика*, 1, 179–181.
- Сидоров, В.А. (2016). Ценностное понимание мира в гуманитарном знании XXI в. *Вестник Томского государственного университета*, 5, 172–184.
- Appelgren, E., Nygren, G. (2017). Data journalism in Sweden: Introducing new methods and genres of journalism into "old" organizations. In *The future of journalism: In an age of digital media and economic uncertainty*. Routledge, 178–189.
- Bardoel, J., Deuze, M. (2001). "Network journalism": converging competencies of old and new media professionals. *Australian Journalism Review*, 23(2), 91–103.
- Benson, R. (1999). Field theory in comparative context: A new paradigm for media studies. *Theory and society*, 28(3), 463–498.
- Bourdieu, P. (2011). The forms of capital. In *Cultural theory: An anthology*. Wiley-Blackwell, 81–93.
- Broussard, M. (2015). Preserving news apps present huge challenges. *Newspaper Research Journal*, 36(3), 299–313.
- Carlson, M. (2015). The robotic reporter: Automated journalism and the redefinition of labor, compositional forms, and journalistic authority. *Digital journalism*, 3(3), 416–431.
- Cook, T. (1998) *Governing with the news: The news media as a political institution*. Chicago: University of Chicago Press.

- Cook, T. E. (2006). The news media as a political institution: Looking backward and looking forward. *Political Communication*, 23(2), 159–171.
- Deuze, M. (2005) Popular journalism and professional ideology: tabloid reporters and editors speak out. *Media, Culture & Society*, 27(6), 861–882.
- Deuze, M. (2017). Understanding journalism as newswork: How it changes, and how it remains the same. *Westminster papers in communication and culture*, 5(2). DOI: 10.16997/wpcc.61.
- Donges, P. (2007). The new institutionalism as a theoretical foundation of media governance. *Communications: European Journal of Communication Research*, 32(3), 325–330.
- Ettema, J.S., Whitney, D.C. (1987). Professional mass communicators. In *Handbook of communication science*. Sage, 747–780.
- Fishman, M. (1980). *Manufacturing the news*. Austin: University of Texas Press, 190.
- Fligstein, N. (2001). Social skill and the theory of fields. *Sociological Theory*, 19(2), 105–125.
- Gans, H. (1979). *Deciding what's news*. N.Y.: Pantheon Books, 393.
- Greenwood, R., Hinings, C.R., Whetten, D. (2014). Rethinking institutions and organizations. *Journal of Management Studies*, 51(7), 1206–1220.
- Gynnild, A. (2014) Journalism innovation leads to innovation journalism: The impact of computational exploration on changing mindsets. *Journalism*, 15(6), 713–730.
- Jepperson, R. J. (1991). Institutions, institutional effects, and institutionalism. In *The new institutionalism in organizational analysis*. Chicago; London: University of Chicago Press, 143–163.
- Jones, J., Salter, L. (2011). *Digital journalism*. Sage, 208.
- Kaplan, R.L. (2006). The news about new institutionalism: Journalism's ethic of objectivity and its political origins. *Political Communication*, 23(2), 173–185.
- Karlsen, J., Stavelin, E. (2014). Computational journalism in Norwegian newsrooms. *Journalism practice*, 8(1), 34–48.
- Latar, N.L. (2015). The robot journalist in the age of social physics: The end of human journalism? In *The new world of transitioned media: Digital realignment and industry transformation*. Cham: Springer, 65–80.
- Lester, M. (1980). Generating newsworthiness: The interpretive construction of public events. *American sociological review*, 45(6), 984–994.
- Mellado, C., Van Dalen, A. (2014). Between rhetoric and practice: Explaining the gap between role conception and performance in journalism. *Journalism Studies*, 15(6), 859–878.
- Nerone, J., Barnhurst, K.G. (2001). Beyond modernism: Digital design, Americanization and the future of newspaper form. *New Media & Society*, 3(4), 467–482.
- North, D.C. (1993). Institutions and credible commitment. *Journal of Institutional & Theoretical Economics*, 149, 11–23.
- Pavlik, J. (2000). The impact of technology on journalism. *Journalism Studies*, 1(2), 229–237.
- Plesner, U. (2009). An actor-network perspective on changing work practices: Communication technologies as actants in newswork. *Journalism*, 10(5), 604–626.
- Primo, A., Zago G. (2015). Who and what do journalism? An actor-network perspective. *Digital Journalism*, 3(1), 38–52.
- Ryfe, D. (2006). The nature of news rules. *Political Communication*, 23(2), 203–214.
- Schudson, M. (1978). *Discovering the news: A social history of American newspapers*. New York: Basic Books, 226.
- Schudson, M. (1982). The politics of narrative form: The emergence of news conventions in print and television. *Daedalus*, 111, 97–112.
- Scott, W.R., Meyer, J.W. (1991) The organization of societal sectors: Propositions and early evidence. In *The new institutionalism in organizational analysis*. Chicago, London: University of Chicago Press, 108–140.
- Sigal, L.V. (1973) Reporters and officials: The organization and politics of newsmaking. Lexington, MA: D.C. Heath, 221.
- Sparrow, B. (1999). *Uncertain guardians: The news media as a political institution*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 277.
- The handbook of journalism studies (2009). Wahl-Jorgensen K., Hanitzsch T. (eds.). Routledge, 448.
- Tuchman, G. (1978). The news net. *Social Research*, 45, 253–276.
- Witschge, T., Nygren G. (2009). Journalistic work: A profession under pressure? *Journal of Media Business Studies*, 6(1), 37–59.
- Софинский, Н.А. (2013). Профессиональные стандарты. Режим доступа: <http://niitru.ru/scripts/browser.js-15.07>.
- Howard, A.B. (2014). The art and science of data-driven journalism. Available at: <https://academiccommons.columbia.edu/doi/10.7916/D8Q531V1>.
- Newman, N. (2018). Journalism, media and technology trends and predictions 2018. Available at: <https://www.digitalnewsreport.org/publications/2018/journalism-media-technology-trends-predictions-2018/>.

Vos, T.P. (2019). Journalism as institution. Available at: <https://oxfordre.com/communication/display/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore-9780190228613-e-825>.

References

- Appelgren, E., Nygren, G. (2017). Data journalism in Sweden: Introducing new methods and genres of journalism into "old" organizations. In *The future of journalism: In an age of digital media and economic uncertainty*. Routledge, 178–189.
- Bardoel, J., Deuze, M. (2001). "Network journalism": converging competencies of old and new media professionals. *Australian Journalism Review*, 23(2), 91–103.
- Benson, R. (1999). Field theory in comparative context: A new paradigm for media studies. *Theory and society*, 28(3), 463–498.
- Bourdieu, P. (2011). The forms of capital. In *Cultural theory: An anthology*. Wiley-Blackwell, 81–93.
- Broussard, M. (2015). Preserving news apps present huge challenges. *Newspaper Research Journal*, 36(3), 299–313.
- Carlson, M. (2015). The robotic reporter: Automated journalism and the redefinition of labor, compositional forms, and journalistic authority. *Digital journalism*, 3(3), 416–431.
- Cook, T. (1998) *Governing with the news: The news media as a political institution*. Chicago: University of Chicago Press.
- Cook, T. E. (2006). The news media as a political institution: Looking backward and looking forward. *Political Communication*, 23(2), 159–171.
- Deuze, M. (2005) Popular journalism and professional ideology: tabloid reporters and editors speak out. *Media, Culture & Society*, 27(6), 861–882.
- Deuze, M. (2017). Understanding journalism as newswork: How it changes, and how it remains the same. *Westminster papers in communication and culture*, 5(2). DOI: 10.16997/wpcc.61.
- Donges, P. (2007). The new institutionalism as a theoretical foundation of media governance. *Communications: European Journal of Communication Research*, 32(3), 325–330.
- Doroshchuk, E.S. (2016). The humanism of modern journalism as a subject of study: genesis and prospects. In *Humanization of the information space in the context of the dialogue of cultures: materials of the international scientific and practical conference*. Kazan: Publishing House of Kazan University, 5–15.
- Ettema, J.S., Whitney, D.C. (1987). Professional mass communicators. In *Handbook of communication science*. Sage, 747–780.
- Fishman, M. (1980). *Manufacturing the news*. Austin: University of Texas Press, 190.
- Fligstein, N. (2001). Social skill and the theory of fields. *Sociological Theory*, 19(2), 105–125.
- Gans, H. (1979). *Deciding what's news*. N.Y.: Pantheon Books, 393.
- Greenwood, R., Hinings, C.R., Whetten, D. (2014). Rethinking institutions and organizations. *Journal of Management Studies*, 51(7), 1206–1220.
- Gynnild, A. (2014) Journalism innovation leads to innovation journalism: The impact of computational exploration on changing mindsets. *Journalism*, 15(6), 713–730.
- Jepperson, R. J. (1991). Institutions, institutional effects, and institutionalism. In *The new institutionalism in organizational analysis*. Chicago; London: University of Chicago Press, 143–163.
- Jones, J., Salter, L. (2011). *Digital journalism*. Sage, 208.
- Kaplan, R.L. (2006). The news about new institutionalism: Journalism's ethic of objectivity and its political origins. *Political Communication*, 23(2), 173–185.
- Karlsen, J., Stavelin, E. (2014). Computational journalism in Norwegian newsrooms. *Journalism practice*, 8(1), 34–48.
- Latar, N.L. (2015). The robot journalist in the age of social physics: The end of human journalism? In *The new world of transitioned media: Digital realignment and industry transformation*. Cham: Springer, 65–80.
- Lester, M. (1980). Generating newsworthiness: The interpretive construction of public events. *American sociological review*, 45(6), 984–994.
- Litvinova, A.I. (2023). Methods of journalistic activity and professionalism of a journalist in the conditions of transformation of media spaces. In *Journalism – medialogy – mentoring: materials of the international scientific and practical conference*. Minsk: BSU, 140.
- Mellado, C., Van Dalen, A. (2014). Between rhetoric and practice: Explaining the gap between role conception and performance in journalism. *Journalism Studies*, 15(6), 859–878.
- Nerone, J., Barnhurst, K.G. (2001). Beyond modernism: Digital design, Americanization and the future of newspaper form. *New Media & Society*, 3(4), 467–482.
- Nigmatullina, K.R. (2021) *Professional journalistic culture in modern Russia (Doctoral Dissertation)*. St. Petersburg, 607.

- North, D.C. (1993). Institutions and credible commitment. *Journal of Institutional & Theoretical Economics*, 149, 11–23.
- Novikova, T.E., Makarova, L.S., Bureev, A.A., Zhukovskaya, L.I. (2021). Current trends in the training of journalists in accordance with the requirements of professional standards and the demands of the media industry. *Questions of Theory and Practice of Journalism*, 10(3), 558–572.
- Oleshko, E.V. (2014). Professional culture of subjects of information activity: definitions and research problems. *Scientific Notes of Kazan University*, 156(6), 43–50.
- Pavlik, J. (2000). The impact of technology on journalism. *Journalism Studies*, 1(2), 229–237.
- Petrikhin, A.V. (2011). The role of humanism in the media as a factor in overcoming the negative impact on the individual's consciousness and the level of culture in society. *Bulletin of the VSU. Series: Philology. Journalism*, 1, 179–181.
- Plesner, U. (2009). An actor-network perspective on changing work practices: Communication technologies as actants in newswork. *Journalism*, 10(5), 604–626.
- Primo, A., Zago G. (2015). Who and what do journalism? An actor-network perspective. *Digital Journalism*, 3(1), 38–52.
- Ryfe, D. (2006). The nature of news rules. *Political Communication*, 23(2), 203–214.
- Schudson, M. (1978). *Discovering the news: A social history of American newspapers*. New York: Basic Books, 226.
- Schudson, M. (1982). The politics of narrative form: The emergence of news conventions in print and television. *Daedalus*, 111, 97–112.
- Scott, W.R., Meyer, J.W. (1991) The organization of societal sectors: Propositions and early evidence. In *The new institutionalism in organizational analysis*. Chicago; London: University of Chicago Press, 108–140.
- Sidorov, V.A. (2016). Value understanding of the world in the humanities of the XXI century. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 5, 172–184.
- Sigal, L.V. (1973) *Reporters and officials: The organization and politics of newsmaking*. Lexington, MA: D.C. Heath, 221.
- Sparrow, B. (1999). *Uncertain guardians: The news media as a political institution*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 277.
- The handbook of journalism studies (2009). Wahl-Jorgensen K., Hanitzsch T. (eds.). Routledge, 448.
- Tuchman, G. (1978). The news net. *Social Research*, 45, 253–276.
- Vartanova, E. (2014). The theory of journalism in difficult times of change. *Medi@llmanach*, 5, 8–10.
- Vladimirova, T.N. (2016). The professional standard as the basis for the interaction of education, science and industry employers in the competence-oriented training of specialists in the field of journalism and mass media at the university. *Pedagogy and Psychology of Education*, 1, 52–57.
- Witschge, T., Nygren G. (2009). Journalistic work: A profession under pressure? *Journal of Media Business Studies*, 6(1), 37–59.
- Howard, A.B. (2014). The art and science of data-driven journalism. Available at: <https://academiccommons.columbia.edu/doi/10.7916/D8Q531V1>.
- Newman, N. (2018). Journalism, media and technology trends and predictions 2018. Available at: <https://www.digitalnewsreport.org/publications/2018/journalism-media-technology-trends-predictions-2018/>.
- Sofinsky, N.A. (2013). Professional standards. Available at: <http://niitruda.ru/scripts/browser.js-15.07>.
- Vos, T.P. (2019). Journalism as institution. Available at: <https://oxfordre.com/communication/display/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore-9780190228613-e-825>.

Дата получения рукописи: 07.09.2023

Дата окончания рецензирования: 05.10.2023

Дата принятия к публикации: 15.10.2023

Информация об авторе

Литвинова Александра Игоревна – старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: a.litvinova@spbu.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Litvinova Alexandra Igorevna – senior lecturer, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, e-mail: a.litvinova@spbu.ru.

The author has no conflict of interests to declare